

4. Там само, С. 535.
5. Ты научила меня плакать... (переписка А.С. Макаренко с женой. 1927-1939): В 2 т. / Сост. и коммент. Г. Хиллига и С. Невской. Введение Г. Хиллига. – Т. 1. – М., 1994. – С. 41-42.
6. Центральный державний архів вищих органів влади України. – Ф. 166. – Оп. 6. – Спр. 1823. – Арк. 42 і зв.
7. Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким. Академическое издание / Под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской. – Marburg, 1990. – С. 32.
8. ДАХО. – Ф. Р-917. – Оп. 1. – Спр. 27. – Арк. 265-268.
9. Там само. – Арк. 23-25.
10. Там само. – Ф. Р-845. – Оп. 2. – Спр. 893. – Арк. 37-37 зв.
11. Там само. – Арк. 34.
12. Там само. – Арк. 35.
13. Там само. – Арк. 36.
14. Там само. – Арк. 33.
15. Там само. – Ф. Р-408. – Оп. 4. – Спр. 171. – Арк. 13-15 із зв.
16. Там само. – Ф. Р-917. – Оп. 1. – Спр. 44. – Арк. 22-22 зв.
17. Там само. – Ф. Р-845. – Оп. 2. – Спр. 893. – Арк. 116.
18. Довідник..., С. 860.
19. ДАХО. – Ф. Р-845. – Оп. 2. – Спр. 893. – Арк. 111.
20. Там само. – Арк. 75.
21. Сергеев А.Г. Светские и духовные властители Европы за 2000 лет. – М., 2003. – С. 742.
22. ДАХО. – Ф. Р-845. – Оп. 2. – Спр. 893. – Арк. 176.
23. Там само. – Арк. 146.
24. Там само. – Оп. 3. – Спр. 1032. – Арк. 149.
25. Див.: Hillig G. Verblate Gesichter, vergessene Menschen: 28 Porträts von "Freunden" und "Feinden" A.S. Makarenkos. – Bremen: Ed. Temmen, 1999. – S. 163-164.
26. ДАХО. – Ф. Р-858. – Оп. 1. – Спр. 84. – Арк. 192.

**УДК 371.4 (081): 82 „1/7” 08**  
**СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ**  
**ЛЕКСИКА В ЛИТЕРАТУРНЫХ**  
**ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. МАКАРЕНКО**  
**(НА МАТЕРИАЛЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ**  
**ПОЭМЫ»)**

**Л.Л. Безобразова**  
**(Полтава)**

*У статті аналізується використання спеціальної педагогічної термінології для позначення наукових понять, для створення речових характеристик, з метою пародіювання тощо; даються рекомендації з формування термінологічної культури майбутніх педагогів.*

**Ключові слова:** термін, функції термінології в художньому творі, термінологічна культура.

*В статье анализируется употребление специальной педагогической терминологии для обозначения научных понятий, для создания речевых характеристик, с целью пародирования и др.; даются рекомендации по формированию терминологической культуры будущих педагогов.*

**Ключевые слова:** термин, функции терминологии в художественном произведении, терминологическая культура.

*The use of special pedagogical terminology for scientific concepts designation, for speech characteristics creation with narration purpose etc. is analyzed, recommendations for future teachers terminological culture formation are given.*

**Key words:** term, functions of terminology in the art work, terminological culture.

Литературные произведения А.С.Макаренко демонстрируют удивительный сплав его незаурядного писательского дарования и педагогического таланта. Это прослеживается и в содержательной стороне его литературных произведений на педагогические темы, и в их вербальной специфике. Может быть, наиболее характерно в этом отношении использование специальной педагогической лексики, включающей как термины, так и профессионализмы.

Терминологическая лексика в современном русском языке является принадлежностью, в основном, научного стиля. Однако, термины и профессионализмы имеют тенденцию к проникновению в другие сферы коммуникации, что накладывает на их употребление определенную специфику. «Педагогическая поэма» — это произведение яркой педагогической направленности, в котором ставятся и решаются вопросы большой социальной и профессиональной значимости, это и впечатляющее литературное явление со сложными характерами, сложным сюжетом, с сильной лирической струей, но и с заметными элементами юмора и сатиры. Но это и остро полемическое и публицистическое произведение. Все эти характерные особенности главного произведения нашего выдающегося земляка находят свое выражение во многих речевых моментах, в том числе и в употреблении специальной лексики.

Рассмотрим три основные модификации в употреблении терминов (наименований научных понятий официального плана) и их соответствий, употребляемых в более непринужденной речи, — профессионализмов в указанных функциях: как обозначений научных понятий без каких бы то ни было дополнительных эмоционально-экспрессивных наслоений, как то свойственно научному стилю; для создания речевых характеристик, построения сюжета, чем характеризуется собственно литературное произведение; с целью заострения дискуссионных вопросов, доказательства своей профессиональной правоты, утверждения научной и социальной истины, что уже более характерно для стиля публицистического.

Оставаясь и в литературном произведении верным своему педагогическому призванию, А.С.Макаренко на многих страницах «Педагогической поэмы» предстает как серьезный ученый-педагог, что естественно отражается и в употреблении терминов — строгом, научном: «Меня возмущали безобразно организованная педагогическая техника и мое техническое бессилие» [1, с. 74] или «Основным методом перевоспитания правонарушителей я считал такой, который основан на полнейшем игнорировании прошлого и тем более прошлых преступлений» [1, с. 152]. Здесь термины употреблены в своем главном назначении — для наименования вполне определенных научных понятий. Употребление этих терминов диктуется самой темой произведения, изображаемыми событиями. Однако автор даже в этом случае учитывает специфику литературного произведения: термины употребляются строго дозировано, и причем не узко специальные, но или общенаучные, понятные без толкования широкому читателю, или же специальные педагогические, однако уже получившие достаточно широкое распространение. Поэтому почти не возникает необходимость толкования терминов, поскольку их значение становится понятным из контекста. В отдельных же случаях термины объясняются путем включения их в синонимический ряд, другие компоненты которого известны читателю: *объекты воспитательной деятельности — воспитанники*. Синонимические отношения между терминами — функциональная специфика их в рамках литературного произведения, для собственно научного изложения это явление нехарактерно.

Однако рамки литературного произведения представляют возможности использования специальной лексики и как средства художественного отражения действительности. Здесь прослеживается несколько характерных для Макаренко-писателя приемов. Прежде всего, это пародирование псевдонаучной речи его идейных противников, например, Шарина, работника наробраза: «*Локализованная система медико-педагогического воздействия на личность ребенка, поскольку она дифференцируется в учреждении социального воспитания, должна превалировать настолько, насколько она согласуется с естественными потребностями ребенка и насколько она выявляет творческие перспективы в развитии данной структуры — биологической, социальной, экономической*» [1, с. 90]. Полагаем, что макаренковская ирония не утратила своей актуальности и в наши дни, когда за наукообразной лексикой скрывается полное отсутствие научного содержания. Результаты отношения к воспитуемому как к социальной и т.д. структуре слишком хорошо известны. Оторванность некоторых педагогических «исследований» от нужд реальной школы и в настоящее время не требует доказательств.

Мастерски выявляет Макаренко и несостоятельность некоторых общепринятых тогда терминов, не только не помогающих в поисках научной истины, но просто затемняющих ее: «... *никакого права на эту роскошь (специальное питание — Л.Б.) дефективно моральные не имеют, а имеют только дефективные интеллектуально*» [1, с. 20].

Часто прибегает писатель к переносному употреблению терминов, создавая при этом чрезвычайно яркие и запоминающиеся образы, с одной стороны, и придавая всему повествованию иронический колорит — с другой: «И вдруг педагогическая почва с треском и грохотом провалилась подо мною» [1, с. 73]; «Но что-то случилось в нашем наробразе, намечался какой-то затяжной процесс периодического вкрапления масла в организмы деятелей образования и воспитанников» [1, с. 156]. Той же цели служит и разрушение при помощи терминов фразеологизмов и устойчивых сочтений слов: «Зато Екатерина Григорьевна была матерый педагогический волк» [1, с. 12]; «Иногда нам удавалось совершать вылазки из сферы узкой педагогики в некоторые соседние сферы, например, в губпродком или опродкомарм Первой запасной, или в отдел снабжения какого-нибудь подходящего ведомства» [1, с. 20]. Показательно для А.С.Макаренко также столкновение специальной лексики и просторечия, в обычных условиях имеющих различные сферы функционирования: «...главными педагогами (до 1917 года — Л.Б.) в колонии были дядьки, вероятно отставные унтер-офицеры» [1, с. 10]; «...никто не хотел посвятить себя воспитанию нового человека в нашем лесу — все боялись «босяков» » [1, с. 12]. Как средство смешного использовал писатель и неоправданную аббревиацию: *дамсоцвос* — *дамское социальное воспитание* [1, с. 170]. Выявлены им и синонимические возможности специальной лексики, причем выбор одного слова из синонимического ряда всегда исключительно точен и мотивирован ситуацией: *воспитатели* — *педагогические работники*, *воспитанники* — *объекты воспитательной деятельности*.

Писатель и педагог, А.С.Макаренко и сам обогатил науку новыми понятиями и их названиями: *взрыв* — интенсивное воздействие на коллектив и личность с целью быстрых качественных изменений в сознании и поведении; конституция колонии — свод традиций и правил, *командирская педагогика*, *сводный отряд* и др. Прекрасно ориентируясь в проблемах педагогики, А.С.Макаренко свободно владеет и ее научным аппаратом. Порой употребление терминов в «Педагогической поэме» — литературном произведении, хотя и на педагогическую тему, исключительно уплотнено. Так, в одном только абзаце средней величины встречаем такие слова и выражения специального характера: *наказание*, *творчество ребенка*, *самоорганизация*, *самодисциплина*, *коллектив*, *органы коллектива*, *традиции*, *первичные бытовые и трудовые навыки*, *воспитание на интерес*, *принуждение*, *воспитание чувства долга*, *интересы коллектива* [1, с. 89]. Но и здесь писатель никогда не преступает границу, не нарушает законы литературного произведения. Педагогические термины и выражения, как много бы мы ни встречали их на страницах «Педагогической поэмы», не затрудняют ее чтение даже человеком, не имеющем специальной педагогической подготовки. В то же время специфика «Педагогической поэмы» — литературного произведения на педагогическую тему проявляется в том, что она выполняет и просветительскую миссию, неся педагогические знания в массы. Немаловажное значение имеет здесь, как мы видим, специальная (терминологическая и профессиональная) лексика.

Пожалуй, всего чаще использует наш выдающийся земляк термин *педагогика* и его производные. Их мы наблюдаем и в собственно педагогических размышлениях автора, и в воспроизводимой им речи его научных противников и сторонников. И в зависимости от этого нейтральное, казалось бы, слово приобретает совершенно неожиданные краски: не только *педагогическая работа, педагогический совет* [1, с. 47], *педагогический персонал* [1, с. 70], *педагоги, командирская педагогика, педагогический мир* [1, с. 137], *педагогическая энергия* [1, с. 137], но и *педагогическая братия, педагогические писатели* [1, с. 137], *педагогическое падение, педагогическая душа* [1, с. 74], *педагогический транспарант* (да еще в соседстве со словом размазать – Л.Б.) [1, с. 77]. Мы сталкиваемся уже здесь и с переносным употреблением терминов, что характеризует, в основном, публицистический стиль. Такое использование анализируемой лексики обусловлено, как уже указывалось, полемической направленностью «Педагогической поэмы».

Педагогика – и боль, и радость А.С.Макаренко. Жаль только, что в его жизни первого было неоправданно много, а признание и благодарность ждали этого человека уже после смерти. Макаренко пережил времена, когда слово «педагог», «педагогика» были едва ли не ругательными. И самому ему случалось их употреблять отнюдь не для поощрения. И не вызывает поэтому удивления следующее высказывание А.С.Макаренко, которое пусть и нам послужит предостережением: «Сейчас против этого требования не станет возражать ни один здравомыслящий человек, да и тогда возражали, кажется, только педагоги» [1, с. 141]. Но совсем не случайно и главное литературное произведение его жизни, благодаря которому он вошел в историю и отечественной, и мировой литературы, называется «Педагогическая поэма». Соседство этого термина со словом «поэма» говорит о многом. Оно отражает трепетное отношение А.С.Макаренко к тому делу, которому он отдал свою жизнь и которое дало жизнь Макаренко и его делу в наших сердцах. «Педагогическая поэма» – не просто факт из истории литературы, это произведение актуально и сейчас, актуально и содержанием, и художественным мастерством, в том числе и в области употребления терминов.

Изучение «Педагогической поэмы» в педвузе дает возможности не только для обогащения студентов знаниями по истории педагогики, идеями самого Макаренко, и для повышения их терминологической культуры. Современное состояние специальных наук, частных методик, педагогики таково, что без знания их терминологических систем не возможно сколько-нибудь полное изложение и адекватное восприятие научной информации. Поэтому учитель современной школы должен знать точное научное содержание терминов, владеть навыками доступного объяснения терминов учащимся в процессе приобщения их к основам наук. Правильное употребление терминов определяется дидактическим требованием научности и является одним из показателей профессиональной культуры.

Вместе с тем вопросу развития терминологической культуры в вузе уделяется еще недостаточное внимание. Практика показывает, что и студенты

Полтавского педуниверситета далеко не всегда оказываются в этом вопросе на высоте, поскольку не имеют соответствующих навыков объяснения терминов и работы с ними. Так, они применяют самые разнообразные и не всегда целесообразные приемы толкования терминов: подведение под более общее понятие, перечисление характерных признаков, сопоставление и даже перевод на другой язык (в условиях близкородственного украинско-русского билингвизма). А ведь определение того или иного понятия, толкование термина – важная часть обучающей деятельности учителя. И далеко не все из перечисленных приемов могут быть рекомендованы для применения в школьном учебном процессе, как, например, толкование через антонимическое сопоставление.

Можно назвать такие типичные ошибки студентов в области терминологии: незнание термина; неправильное понимание термина; приблизительное понимание термина, когда его толкование не включает всех отличительных свойств понятия, не отграничивает его от рядоположенных; мнимое толкование терминов (толкование неизвестного через неизвестное, неразличение рядоположенных понятий, перевод терминов в условиях билингвизма, бытовое, наивное и вследствие этого неправильное понимание терминов).

Для предупреждения ошибок подобного рода в процессе подготовки будущего учителя нужна планомерная работа и преподавателей специальных дисциплин, и методистов, и членов кафедр психолого-педагогического цикла. «Педагогическая поэма» А.С.Макаренко как раз и дает такие возможности, ибо над ней работают, ее изучают представители самых разных звеньев учебно-воспитательного процесса. Приемы здесь могут быть самыми разнообразными, они могут находить себе место на различных занятиях, не требуя для своего проведения выделения слишком уж большого специального времени:

1. Запись студентами на магнитофон «терминологического диктанта», прослушивание и анализ записанного с точки зрения нормативных требований, объяснение ошибок, повторная запись диктанта с соблюдением норм языка.

2. Литературная правка фрагментов с неправильным употреблением терминов; отбор правильных речевых вариантов.

3. Анализ употребления терминов в различных литературных произведениях, в том числе и на материале «Педагогической поэмы» А.С.Макаренко.

4. Анализ различных терминологических систем (например, педагогической терминологии) с точки зрения их происхождения и образования (с опорой на имеющиеся у студентов знания украинского, русского языков, а также знание изучаемых в вузе иностранных языков).

Опыт терминологической работы такого рода убеждает в том, что она вызывает у студентов потребность в совершенствовании своей речевой культуры, актуализирует для них вопросы правильного употребления терминов, помогает овладеть приемами самообразовательной работы с научной терминологией.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. – Т.3. – М., 1984.

УДК 821. 161. 1. (477)

И.О.Гетманец  
(Харьков)

### УКРАИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.С. МАКАРЕНКО

*У статті художня спадщина А. С. Макаренка розглядається в контексті української літератури 1920-30-х рр. Мета дослідження – включити Макаренка в літературний процес України, висвітлити його творчі зв'язки з українськими письменниками, проаналізувати український дискурс в його творах – „Педагогічна поема” та „Прапори на баштах”, у яких яскраво відтворено національний колорит України та специфічні риси національного характеру.*

**Ключові слова:** Макаренко, літературний процес, український дискурс, національний колорит.

*В статье художественное наследие А. С. Макаренко рассматривается в контексте украинской литературы 1920-30-х гг. Задача исследования – включить Макаренко в литературный процесс Украины, осветить его творческие связи с украинскими писателями, проанализировать украинский дискурс в его лучших произведениях – „Педагогическая поэма” и „Флаги на башнях”, в которых ярко отражен национальный колорит Украины и специфические черты украинского национального характера.*

**Ключевые слова:** Макаренко, литературный процесс, украинский дискурс, национальный колорит.

*The art heritage of A. S. Makarenko is considered in the article in the context of the Ukrainian literature of the 1920-30-s. The objective of the research is to include Makarenko into the literary process of Ukraine, to shed light upon his creative relations with ukrainian writers and to analyze ukrainian discourse in his best literary works – “The Pedagogical Poem” and “Flags on the Towers”, in which national colour of Ukraine and specific traits of ukrainian national character are vividly reflected.*

**Key words:** Makarenko, literary process, ukrainian discourse, national colour.

А. С. Макаренко вошел в историю как выдающийся педагог и талантливый писатель. Несмотря на то, что в последние годы на первый план выдвинуто его педагогическое наследие, вокруг которого среди педагогов идет острая полемика, Макаренко-писатель по-прежнему остается одним из наиболее читаемых в мире. В связи с “вечной” социальной проблемой беспризорного детства, с особой остротой проявившейся в постсоветский период в